

ПРЕОДОЛЕНИЕ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

**М.Н. Миловзорова, кандидат философских наук, доцент.
Балтийский государственный технический университет
«Военмех» им. Д.Ф. Устинова**

Русская цивилизация рассматривается не только как альтернатива, но и как диалектическое отрицание глобализма. Ее фундаментальные ценности позволят вывести человечество к ноосферному уровню развития цивилизации.

Ключевые слова: русская цивилизация, ценности, культурное ядро, преодоление вестернизации, свобода, ответственность

COMING THE WESTERNIZATION OF RUSSIAN CULTURE

M.N. Milovzorova. The Baltic state technical university «Voyenmekh» of D.F. Ustinov

Russian civilization is not only considered as an alternative but as a dialectical negation of globalism. Its fundamental values will bring the humanity to the level of development of noospheric civilization.

Keywords: russian civilization, values, cultural core, overcoming the westernization, freedom, responsibility

Проблемы, связанные с внедрением идеологии глобализма и осуществлением процесса культурной и экономической глобализации, непосредственно касаются каждого нашего современника в любой точке земного шара, затрагивают жизненно важные интересы тех людей, которым не безразлично собственное будущее, будущее своих потомков, своей Родины и человечества в целом. Доминантой современной мировой политики стала борьба за ресурсы, которые экспоненциально истощаются вследствие внедренной в 40-е гг. XX в экономической системы расширенного воспроизводства.

При рассмотрении глобализма как крайней формы воплощения социального зла, становится очевидным, что единое человечество в мондиалистском понимании есть иерархия стран и народов, базирующаяся на отношениях политического, экономического, социального, культурного и даже биологического неравенства. Причем впервые это неравенство можно не только усугубить, но и навечно зафиксировать благодаря применению новейших NBIC (nano-bio-info-cogno)-технологий, которые, манипулируя с веществом природы, имеют доступ в сферу творения. Открывшаяся технологическая возможность вторжения в процесс эволюции человека дает стремящимся к мировому господству властителям мощное средство к достижению заветной цели – создания нового биологического вида особи «человека обслуживающего» со следующими заданными свойствами: ограниченное самосознание, управляемое размножение, дешевый (генно-модифицированный) корм. И речь здесь ведется уже не только об одной из центральных проблем философии, но и о возможности в скором будущем наступления эры «постчеловека», так красочно расписываемой трансгуманистами в образах перманентной молодости и бессмертия тела, а на деле означающей практическую реализацию следующего футурологического тезиса, сформулированного в романе Дж. Оруэлла «1984»: «Если ты хочешь представить себе образ будущего, представь сапог, наступающий на лицо человека – наступающий навсегда». Погребальным набатом Человеку звучит этот постчеловеческий гимн Отрицания личности: постчеловеческая эра – эра глянцевого мумий.

Русская цивилизация – это не только альтернатива, но и диалектическое отрицание глобализма. Фундаментальные ценности русской цивилизации способны отменить энтропийный вектор движения по трансгуманистическому сценарию к эре, отрицающей

человека. И эта борьба мировоззрений, в результате которой будет определено наступит для человека «конец истории» или нет.

Следует отметить, что некоторые отечественные философы вычленили из исторической ткани русской цивилизации *«советскую цивилизацию»*, например, С.Г. Кара-Мурза в одноименной работе или один из участников диссидентского процесса под кодовым названием «целили в коммунизм, а попали в Россию» А.А. Зиновьев в социологических романах («Русская судьба: исповедь отщепенца») или П.А. Сорокин, размышляющий в статье «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» о создании в Советском Союзе «новых ценностей коммунистической этики», по его мнению, более жизнеспособных, чем моральные принципы ряда западных и восточных наций, и благодаря которым преимущества современной технологической централизации, высокой производительности труда и квалифицированного управления соединились с автономией местных групп; выгоды коллективизма – со свободой, достоинством и самореализацией человека; жесткая правительственная бюрократия – с инициативой личностей и групп; социальное планирование – со спонтанностью и творческим воображением; где были гармонизированы радикальное равенство и неравенство интеллекта и таланта; где ответственность общества за каждого из своих членов была сопряжена с ответственностью гражданина перед собой и перед обществом [1, с. 476].

Однако дело здесь не в «новых» ценностях официальной советской идеологии диалектического материализма Маркса-Ленина, определяемой как этика солидарности трудящихся, бескорыстной помощи и поддержки в борьбе за освобождение человека от рабства, эксплуатации и угнетения, а как раз в сохранении исконных и не противоречащих солидарности и справедливости нравственных принципов. Преимущество ценностей русской цивилизации на глубинном уровне не прерывалась и в том хронологическом периоде, когда наша страна именовалась СССР. И главное, оберегалось то уникальное подлинное ценностное ядро, на которое так точно указал Н.Я. Данилевский, и которое инстинктивно всегда и везде чувствуют представители иноземных культур: «под мягкой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать» [2, с. 66]. И благодаря этому ядру и стали возможны беспрецедентные восстановление и подъем экономики после разрушений гражданской и Великой Отечественной войны, гигантские стройки, спортивные достижения, фундаментальные научные исследования, освоение космического пространства, уверенность в том, что сила – в правде, и добро непременно побеждает зло.

Не случайно П.А. Сорокин отмечает, что «Великие ценности дореволюционной России во всех областях культурного творчества, отброшенные и «разрушенные» на деструктивной фазе Революции, были восстановлены и признаны сейчас даже в большей степени, чем до Революции» [1, с. 487]. Глубокий исследователь отечественной истории и ценностных основ русской цивилизации О.А. Платонов полагал, что «советское время – время упадка русского духа» [3, с. 86], однако в то же время признавал, что в борьбе с космополитами «русскому народу, хотя и не в полной мере, возвращается роль организующего и руководящего ядра государства, восстанавливаются границы Великой России, возрождается русское национальное самосознание» [4, с. 222]. А упомянутый выше мыслитель С.Г. Кара-Мурза после предпринятого им исследования особенностей «советской цивилизации» издал книгу «Россия под ударом. Угрозы русской цивилизации». Но русская цивилизация не может сразу прийти на смену «советской»! Значит она не вернулась, а оставалась (для кого-то незамеченной) всё это время.

В статье «Народ-ополченец против «расы господ» в Великой Отечественной войне» В.В. Кузнецов и В.Ю. Климов удивляются сочетанию требования времени «надо» с личным духовным усилием советского человека, осознававшего этот императив как свой долг: «несмотря на все катаклизмы русской революции, советское общество унаследовало от старой России такие черты, как солидарность и ответственность» [5, с. 93].

Доминирующей ценностью советского поколения, жертвующего комфортом, благосостоянием и даже самой жизнью, «было чувство осмысленности собственной жизни».

Вопрос «*Зачем мы живем?*» (а отнюдь не вопросы западной цивилизации «Кто виноват?» и «Что делать?»!) всегда был стержневым вопросом русского бытия, иначе, как отмечал Л.Н. Толстой в своих дневниках 1847–1894 гг., «нет жизни, а ад», пусть даже комфортабельный, такой, каким он изображен, например, в антиутопии О. Хаксли. И упомянутое выше *русское ядро* (камень преткновения любых наших оппонентов) даже типичные для Запада вопросы перерождает и формулирует по-новому: вместо вопроса «кто виноват?», ответ на который предполагает нетерпимость, террор и охоту на ведьм, задается вопрос: «*если виноват, то отчего?*»; вместо тейлористско-бихевиористского вопроса «что делать?», ответ на который выражается в содержащихся в инструкциях алгоритмах поведения, ставящих пределы человеческому мышлению, мы ставим совершенно другие вопросы: «*во имя чего делать; с какой целью делать; заслуживает ли это того, чтобы делать?*»

Апогей русского самосознания – «В жизни всегда есть место подвигам», – сформулированный М. Горьким в советский период отечественной истории, на самом деле в глубине, в стержне своем имеет суворовскую поговорку, ставшую народной: «сам погибай, а товарища выручай».

Ильин И.А. справедливо отмечал стремление претендентов на глобальное мировое управление овладеть русским народом через *малозаметную инфльтрацию его души и воли*: «Эти новые *национальности*, не имеющие истории, не выносившие ни творческого созерцания, ни духовного акта, раздвигают и разлагают культурных соседей, с тем, чтобы занять их место и водворить духовно-культурную пустоту, – свое ничтожество, – на место прежних духовных садов и виноградников» [6, с. 18].

Нельзя не согласиться с замечанием Н.В. Рудской о том, что претендуя на «место под солнцем» в рядах «цивилизованного мира», на участие в многочисленных грантах и «индексах цитирования», необходимо помнить, что *адекватность* специалистов в качестве *судей и координаторов* наших достижений может быть сравнима с «объективностью» перманентно голодного серого хищника из басни о волке и ягненке [7, с. 60].

Для России культурное поражение, плоды которого мы наблюдаем в мировоззрении и поведении детей и молодежи, оказалось особенно горьким. Как верно отметил А.А. Луговой, ментальные струны русской души, русского национального характера – соборность, патриотизм, отзывчивость, щедрость, совесть – входят в явные противоречия с идеологией глобализма. Эта идеология предписывает человеку отказаться от традиционной для него нормативности нравственного самосовершенствования как мешающей жить в удовольствии. Ему предлагается улучшать *не себя, а лишь условия своего существования*, бесконечно удовлетворяя гедонистические стремления и желания. Экзистенциальные вопросы объявляются «устаревшими» и демонтируются, а на смену им воздвигается «прогрессивное» понятие «качество жизни». Универсальная бездуховная культура пропагандирует тотальный гедонизм и свободу от любых моральных ограничений [8, с. 191].

Рудская Н.В. напоминает, что на «заре перестройки» было немало тех, кто надеялся получить «контрамарку», если не в «партер», то хотя бы на «галерку» мировой «цивилизации» и стать «полноправными» производителями и потребителями «общечеловеческих ценностей» [9, с. 56].

Постоянный член Изборского клуба Л.Г. Ивашов в эпилоге собственной книги «Опрокинутый мир» сомневается в способности «петлявшей в потемках западного мира» России к выбору собственного пути развития: «Похоже, Восток берет судьбу планеты в свои руки, и это обнадеживает. Потому что Восток – это колыбель человечества, мудрость, высокая духовность и кладезь древнейших знаний. Это коллективная Шамбала, только слишком замусоренная Западом, да и собственными материалистами различного пошиба разных исторических эпох. Восток вновь обретает энергию духа, помноженную на энергию великого пространства» [10, с. 411].

Однако М.В. Величко привел убедительные аргументы, подтверждающие очевидное положение: учиться адекватной жизни философии нашей стране не у кого:

– дефективность философских и образовательных традиций Запада выражается в том, что Запад, будучи лидером научно-технического прогресса, за последние несколько столетий породил в перспективе самоубийственный для цивилизации глобальный экологический кризис и череду войн на уничтожение и порабощение других региональных цивилизаций;

– дефективность философских и образовательных традиций Востока (как мусульманского, так и ведическо-буддистского) выражается в том, что непрестанно сталкиваясь на протяжении нескольких веков с порабощительной экспансией государств Запада, Восток (а также самобытные культуры Африки и Америки) не породил работоспособной философии, которая, выразившись в самобытном развитии их культур, смогла бы погасить экспансию Запада и разрешить социально-экономико-биосферные проблемы не только государств Востока, но и проблемы человечества в глобальных масштабах [11, с. 27].

Учитывая тот «апокалиптический фон, на котором развивается очередная драма России» [12, с. 18], Н.А. Нарочницкая призывает к пробуждению и ответственности. Мы выражаем надежду на то, что, испив очередную чашу страдания, Россия действительно проснется, очнется, внутренне содрогнется и осознанно изменит направление своего движения в сторону оздоровления.

Всякое подлинно духовное движение и достижение вырастает из опыта страдания. «Страдание есть цена духовности и предел для животности; это есть грань беспечному наслажденчеству, увлекающему и совлекающему человека; это есть источник воли к духу, начало очищения и видения, основа характера и умудрения», – определил И.А. Ильин в своем актуальном сегодня труде «О сопротивлении злу силою» [13].

Неоднократно цитирующий этого философа в своих выступлениях В.В. Путин, предупреждал, что скрепляющую ткань уникальной русской цивилизации «разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России – под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 г. и окончательно разрушить империю, «сидящую на шее у русского народа», чтобы в конечном счете – заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину». В статье «Россия: национальный вопрос» содержится важнейшее заявление о том, что русский народ давно самоопределился: «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей. Русский народ является государствообразующим. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского» [14].

Таким образом, Путин задал вектор преодоления вестернизации: «За общими фразами о согласии и пользе благотворительности открываются недостаточный уровень доверия людей друг к другу, нежелание заниматься общественными делами, заботиться о других, неумение подняться над частными интересами – это серьезный и застарелый недуг нашего общества. Общество свободных людей – совсем не то же, что толпа одиноких расчетливых эгоистов, безразличных к общему благу. Мы никогда не были и *не будем такой толпой*. Личная свобода продуктивна, если ты помнишь и думаешь о других. Свобода без нравственной основы превращается в произвол» [15].

Многие пытаются представить формирование национальной идеологии неразрешимой задачей (в том числе и министр культуры Российской Федерации В.Р. Мединский). Согласно ст. 13 (ч. 2) ныне действующей Конституции Российской Федерации: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», следовательно, наше государство юридически неправомочно поддерживать своей политикой никакую иную

консолидацию, кроме консолидации, осуществляемой на основе врождённых инстинктов и рефлексов группой «консолидаторов»-манипуляторов.

Однако В.Г. Распутин утверждал: «Национальную идею искать не надо, она лежит на виду. Это правительство наших, а не чужих национальных интересов, восстановление и защита традиционных ценностей, изгнание в шею всех, кто развращает и дурачит народ, опора на русское имя, которое таит в себе огромную, сейчас отвергаемую силу, одинаковое государственное тягло для всех субъектов Федерации. Это покончить с обезьяньим подражательством чужому образу жизни, остановить нашествие иноземной уродливой «культуры», создать порядок, который бы шел по направлению нашего исторического и духовного строения, а не коверкал его» [16, с. 15].

31 декабря 2015 г. В.В. Путин подписал Указ № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором впервые внятно заявлен *приоритет* духовного над материальным в ценностном поле нашего Отечества: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» (ст. 78).

Сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности были названы стратегическими целями национальной безопасности в области культуры (ст. 76).

Если в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 до 2020 г., упраздненной Указом от 31 декабря 2015 г. в качестве главных угроз национальной безопасности Российской Федерации в сфере культуры указывались «засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев (ст. 80), «пропаганда образа жизни, в основе которого – вседозволенность и насилие» (ст. 81), то в Стратегии от 31 декабря 2015 г. угрозами названы «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости» (ст. 79).

Впервые речь идет об обеспечении культурного *суверенитета* Российской Федерации (ст. 82).

В качестве мер по достижению долгожданного суверенитета и защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия предлагаются осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости; создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности; формирование государственного заказа на создание кинематографической и печатной продукции, телерадиопрограмм и интернет-ресурсов; развитие внутреннего культурно-познавательного туризма; использование культурного потенциала России в интересах многостороннего международного сотрудничества (ст. 82), а также повышение уровня экологического образования и экологической культуры граждан (ст. 85).

28 сентября 2015 г. в речи на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которую многие аналитики впоследствии назвали знаковой и поворотной для будущей судьбы мирового сообщества, В.В. Путин наряду со ставшим теперь афоризмом риторическим вопросом: «*Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?*» отчетливо сообщил зов России всем народам мира: «мы предлагаем руководствоваться не амбициями, а общими ценностями и общими интересами на основе международного права. Экспорт социальных

экспериментов, попытки подстегнуть перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации». Руководство к дальнейшим действиям было заявлено в следующем тезисе: «Никто не обязан подстраиваться под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной».

Так что самоуверенные заявления Дж. Сороса: «Если России при Путине придется выбирать, с кем дружить, она скорее выберет США, чем Китай, сколь бы жесткой ни становилась политика США по отношению к России. То же самое можно сказать и о большинстве других стран» [17] – показали свою несостоятельность.

«Именно размеры и многообразие Евразии, а также могущество некоторых ее государств ограничивают глубину американского влияния и масштабы контроля над ходом событий. Этот мегаконтинент просто слишком велик, слишком густо населен, разнообразен в культурном отношении и включает слишком много амбициозных и политически энергичных государств, чтобы подчиниться даже самой успешной в экономическом и выдающейся в политическом отношении мировой державе. Это обуславливает большое значение геостратегического мастерства, тщательно избранного и очень взвешенного размещения американских ресурсов на огромной евразийской шахматной доске», – вынужден был признать З. Бжезинский [18, с. 48].

Западные футурологи считают, что достаточно хорошо изучили Россию, однако вслед за И.А. Ильиным можно утверждать: «Европа не знает нас потому, что *ей чуждо славяно-русское созерцание мира, природы и человека*. Западноевропейское человечество движется волею и рассудком. Русский человек живет, прежде всего, *сердцем и воображением*, и лишь потом волею и умом. Поэтому средний европеец стыдится искренности, совести и доброты как «глупости»; русский человек, наоборот, ждет от человека, прежде всего, доброты, совести и искренности. Европейское правосознание формально, черство и уравнилельно; русское – бесформенно, добродушно и справедливо. Европеец, воспитанный Римом, презирает про себя другие народы (и европейские тоже) и желает властвовать над ними; зато требует внутри государства формальной «свободы» и формальной «демократии». Русский человек всегда наслаждается естественною свободою своего пространства, вольностью безгосударственного быта и расселения и нестесненностью своей внутренней индивидуализации; он всегда «удивлялся» другим народам, добродушно с ними уживался и ненавидел только вторгающихся поработителей; он ценил *свободу духа* выше формальной *правовой свободы* – и если бы другие народы и народцы его не тревожили, не мешали ему жить, то он не брался бы за оружие и не добивался бы власти над ними» [6, с. 132].

Действительно, как указывал Ф.И. Тютчев в своем историософском исследовании, Запад видит в России лишь материальный факт, материальную силу. Для него Россия – следствие без причины [19, с. 116]. А причина как раз, в том, что как верно отметил А.А. Зиновьев, чрезвычайный талант русского человека не укладывается в потребности западной цивилизации – механически-бюрократической цивилизации, это – другой тип [20, с. 186]!

В России характерные для рыночного либерализма и экономикоцентризма проромантические мотивы похищения небесного огня и человеческого самоутверждения никогда не были самодостаточными. Русский человек всегда осознавал, что «природная материя несет в себе следы божественной гармонии и потому в ней есть лад, на который необходимо настраиваться и человеку» [21, с. 43].

Альтернативной парадигмой будущего мироустройства, сторонниками которой объективно являются страны, сохранившие относительную идейную и духовную независимость от Запада, является парадигма нелинейного многополярного развития и диалогового взаимодействия всех стран, народов и культур. Не случайно они принимают участие в широком общественном движении, именуемом «антиглобалистским», ставящим своей целью уничтожение международных финансовых учреждений и космополитического мировоззрения, навязываемого им.

После катастрофы копирования западных либеральных образцов Россия неизбежно возвращается на антизападную, то есть идентичную духовно-нравственным основам, что является объективным историческим требованием.

Завершить статью можно такими словами В.Г. Распутина: «...я верю, что Запад Россию не получит. Всех патриотов в гроб не загнать, их становится всё больше. А если бы и загнали – гробы поднялись бы стоймя и двинулись на защиту своей земли» [16, с. 16]. Как такое возможно?

Одним из таких шагов является общероссийская гражданская инициатива Бессмертный полк, впервые прошедшая 9 мая 2012 г. в Томске, и в январе 2014 г. зарегистрированная Министерством юстиции Российской Федерации как межрегиональное историко-патриотическое движение. Так в эгрегориальном единстве потомки встают вместе с предками, о которых выбита знаменитая цитата В. Гроссмана на стене сталинградского комплекса Мамаев курган: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?..».

В «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский, отмечает, что русский народ, дойдя до последней черты, спасает себя сам, и характерно то, что толчок восстановления всегда бывает сильнее предшествовавшего ему рокового порыва саморазрушения и отрицания самых главных святынь своего сердца, и на это отрицательное прежнее движение русский человек смотрит с презрением к самому себе [22, с. 61].

Литература

1. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии: пер. с англ. М.А. Маслина // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 463–489.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Ин-т рус. цивилизации. Благословение, 2011. 816 с.
3. Платонов О.А. Душа народа. М.: Родная страна. 2015. 528 с.
4. Платонов О.А. Русский путь. М.: Родная страна. 2015. 416 с.
5. Кузнецов В.В., Климов В.Ю. Народ-ополченец против «расы господ» в Великой Отечественной войне // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Гуманит. и общ. науки. 2015. № 3 (227). С. 92–96.
6. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. 368 с.
7. Рудская Н.В. Россия и Запад: истоки антагонизма и перспективы выстраивания межкультурного диалога в новейших реалиях XXI века // Университетский научный журнал. СПб., 2014. № 7. С. 52–61.
8. Луговой А.А. Человек русской культуры в контексте глобализма // Гуманизм, глобализм и будущее России: матер. Междунар. науч. конф. 15 нояб. 2002 г. СПб., 2002. С. 191–193.
9. Рудская Н.В. К вопросу об актуальности русского евразийского проекта в новых геополитических реальностях // Науч.-техн. вед. СПбГПУ. Гуманит. и общ. науки. 2014. № 2 (196). С. 52–58.
10. Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир. Тайны прошлого – загадки грядущего. М.: Книжный мир, 2016. 416 с.
11. Величко М.В. Методология познания в религиозном и атеистическом миропонимании // Известия С-Петербур. гос. аграр. ун-та. Спецвып. к 111-летию. СПб., 2015. С. 26–31.
12. Нарочницкая Н.А. Русский код развития. 2-е изд., доп. М.: Книжный мир, 2015. 416 с.
13. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 431 с.
14. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независ. газ. 2012. 23 янв.
15. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012. 16 янв.

16. Распутин В.Г. Поле битвы – сердца людей: интервью И.Н. Шумейко // Геополитика и безопасность. 2012. № 1 (17). С. 10–17.
17. Сорос Дж. Тезисы о глобализации // Вестник Европы. 2001. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/2/sor.html> (дата обращения: 24.01.2016).
18. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы: пер. с англ. М.: Междун. отношения, 1999. 256 с.
19. Тютчев Ф.И. Россия и Запад / Сост., вступ. ст., коммент. Б.Н.Тарасова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2011. 592 с.
20. Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия: Публицистика 1991–1995 гг. М.: Республика, 1996. 368 с.
21. Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М.: РАН Ин-т филос., 2005. 188 с.
22. Достоевский Ф.М. Дневник писателя: Избранные страницы. М.: Современник, 1989. 557 с.